

2012 № 727

СОДЕРЖАНИЕ

- 287-299 Орнитокомплексы дельты реки Урал и их изменение в связи с очередной трансгрессией Каспийского моря. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. П. ГИСЦОВ
- 299-303 Необычное гнездование пустынной славки *Sylvia nana* в старом гнезде саксаульной сойки *Podoces panderi* в Южном Прибалхашье. А. Ж. ЖАТКАНБАЕВ
- 303-305 Филин *Bubo bubo* в Калмыкии. А. И. БЛИЗНЮК
- 305-306 О гнездовании орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Западном Казахстане. А. С. ЛЕВИН
- 306-307 О гнездовании могильника *Aquila heliaca* в Караязском лесу (Западный Азербайджан). М. В. ПАТРИКЕЕВ
- 307 О гнездовании большой белой цапли *Casmerodius albus* в окрестностях Ставрополя. А. П. БИЧЕРЕВ, И. ЧЕЧУГАН, О. ЧЕЧУГАН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 287-299 Bird communities of the Ural River Delta and their changes in connection with another transgression of the Caspian Sea.
N. N. BEREZOVIKOV, A. P. GISTSOV
- 299-303 Nesting of the desert warbler *Sylvia nana* in old nest of the grey ground jay *Podoces panderi* in the south of Balkhash region. A. Zh. ZHATKANBAEV
- 303-305 The eagle owl *Bubo bubo* in Kalmykia.
A. I. BLIZNYUK
- 305-306 The white-tailed sea eagle *Haliaeetus albicilla* nesting in Western Kazakhstan. A. S. LEVIN
- 306-307 The imperial eagle *Aquila heliaca* nesting in the Karayaz forest, Western Azerbaijan. M. V. PATRIKEEV
- 307 On breeding of the great egret *Casmerodius albus* near Stavropol. A. P. BICHEREV,
I. CHECHUGAN, O. CHECHUGAN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Орнитокомплексы дельты реки Урал и их изменение в связи с очередной трансгрессией Каспийского моря

Н.Н.Березовиков, А.П.Гисцов

*Второе издание. Первая публикация в 1996/1997**

Периодические трансгрессии и регрессии Каспийского моря приводят к существенному изменению пространственного распределения и численности животных Прикаспия (Карелин 1883; Бостанжогло 1911; Лавровский 1959, 1962, 1966; Пославский 1963, 1965, 1974; Кривоносов 1976, 1979; Залетаев 1989).

За 50-летний период падения уровня с 1927 по 1977 годы площадь Каспия уменьшилась с 425 тыс. до 370 тыс. км², произошло значительное обмеление северной и северо-восточной частей моря, появилось множество островов. Только с 1936 по 1956 годы в междуречье Урала и Эмбы от воды освободилась территория около 4 тыс. км² (Лавровский 1959). Начавшийся с 1978 года очередной подъем уровня происходил неожиданно резкими темпами. Уже к 1984 году вода поднялась на 1.3 м, а к 1994 году более чем на 2 м, что вызвало затопление обширных пространств пустынного побережья, многочисленных островов между устьем Урала и заливом Комсомолец. К 1995 году заполнились водой соры Мёртвый Култук и Кайдак, образовав залив, окаймляющий с юга и востока полуостров Бузачи, примерно в контурах периода 1830-1840-х годов, когда здесь путешествовал на парусных судах Г.С.Карелин.

Масштабные изменения произошли в низовьях реки Урал, где в результате затопления образовалась обширная дельта. Ещё в 1950-1970-х годах эта местность представляла собой типичную для Северо-Восточного Прикаспия глинисто-солончаковую низменность, поросшую солянками, полынью и тамариском, на которой повсеместно располагались животноводческие фермы, зимовки и вплоть до морского побережья осуществлялся выпас скота. Урал в своём нижнем течении разделяется на ряд русел (Золотёнок, Бухарка, Правый и Левый Яицкий, Зарослый) и множество пересыхающих летом водотоков. Судходными были проток Золотой (Урало-Каспийский канал) и Яицкий рыбоходный канал, созданный для нерестового хода осетровых рыб. Их берега были заросшими тростником, кустарниками и древовидными ивами.

* Березовиков Н.Н., Гисцов А.П. 1996/1997. Орнитокомплексы дельты реки Урал и их изменение в связи с очередной трансгрессией Каспийского моря // *Selevinia* 2, 2: 79-87.

По берегам остальных протоков имелись лишь узкие полосы тростника, рогоза, куртинки ивняков и тамариска. В устье Урала существовала полоса култуков шириной до 0.5 км и протяжённостью 10-11 км, с зарослями тростников и рогоза. Далее простирались обширные мелководья с богатой погружённой растительностью, в основном рдестами. В предустьевой части реки Урал имелись песчано-ракушечниковые острова – Зюйд-Вестовые и Норд-Вестовые шалыги, поросшие солончаковой растительностью и являющиеся местом колониального гнездования чаек и крачек.

На морских мелководьях в 1970-е годы в летнее время концентрировались лысухи *Fulica atra* (11.2 особей/10 км) и гусеобразные (89.6), среди которых преобладали серый гусь *Anser anser*, лебедь-шипун *Cygnus olor*, красноголовая чернеть *Aythya ferina*, шилохвость *Anas acuta*, чирок-свистунок *A. crecca*, кряква *A. platyrhynchos*, широконоска *A. clypeata*, чирок-трескунок *A. querquedula* и красноносый нырок *Netta rufina* (Кривоносов 1979). В полосе прибрежных зарослей тростников и рогоза гнездились кряква, серая утка *Anas strepera*, серый гусь, красноносый нырок, серая цапля *Ardea cinerea*, озёрная чайка *Larus ridibundus*, хохотунья *Larus cachinnans*, лысуха, большая поганка *Podiceps cristatus*, болотный лунь *Circus aeruginosus*, дроздовидная *Acrocephalus arundinaceus* и тростниковая *A. scirpaceus* камышевки, усатая синица *Panurus biarmicus* и другие птицы. На участках суши селились шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, ходулочник *Himantopus himantopus*, чибис *Vanellus vanellus*, малый зуёк *Charadrius dubius* и другие кулики (Пославский 1963). Численность куликов в култуках летом составляла 336 ос./10 км, лысухи – 53, гусеобразных – 113, из которых доминировали широконоска, чирок-трескунок, шилохвость, кряква, красноголовая чернеть, хохлатая чернеть *Aythya fuligula* и в меньшем числе лебедь-шипун, серый гусь, чирок-свистунок, свиязь *Anas penelope* (Кривоносов 1979).

На прибрежной равнине по возвышенным участкам, соответствующим бывшим островам, гнездились серый *Calandrella rufescens*, малый *Calandrella brachydactyla* и рогатый *Eremophila alpestris* жаворонки, авдотка *Burhinus oedicnemus*, каспийский зуёк *Charadrius asiaticus*, а по понижениям рельефа – степной лунь *Circus macrourus*, болотная сова *Asio flammeus* и степная тиркушка *Glareola nordmanni*. По зарослям тамариска встречались пустынный серый сорокопут *Lanius excubitor pallidirostris*, малая бормотушка *Hippolais caligata*, пустынная славка *Sylvia nana* и жёлчная овсянка *Emberiza bruniceps*. Обитали здесь также степной орёл *Aquila nipalensis*, филин *Bubo bubo*, удод *Upupa epops*, обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*, плясунья *Oenanthe isabellina*, хохлатый жаворонок *Galerida cristata*, домовый *Passer domesticus* и полевой *P. montanus* воробьи, деревенская *Hirundo*

rustica и береговая *Riparia riparia* ласточки. По берегам каналов и проток гнездились кряква, серая утка, чирок-трескунок (7-10 особей на 10 км), чибис, ходулочник, шилоклювка, малый и морской *Charadrius alexandrinus* зуйки, а в древесно-кустарниковой растительности – серая ворона *Corvus cornix*, сорока *Pica pica*, обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*, иволга *Oriolus oriolus* и многие другие птицы (Пославский 1963, 1974; Кривоносов 1979).

В результате подъёма уровня воды на Каспии низовьях Урала были постепенно затопленными и быстро заросли тростником и рогозом. Если в 1983 году приморская полоса тростников была шириной до 5-6 км, то уже в 1992-1993 годах тростники распространились вглубь суши до 15-20 км, образовав труднопроходимые массивы с плёсами различной величины и многочисленными протоками – ериками. Судходный Урало-Каспийский канал, который в прежние годы периодически углублялся дночерпателями, стал полноводным, шириной до 200-300 м и по существу превратился в основное русло Урала. С затоплением пастбищ и животноводческих ферм в дельте прекратилась сельскохозяйственная деятельность и движение автотранспорта. Насыпная дорога, проложенная к морю на участке посёлок Дамба – посёлок Пешной – урочище Мусабаево, уже в 1990-1992 годах была сильно разрушена сгонно-нагонными явлениями, а в мае-июне 1993 оказалась вообще затопленной во время сильного половодья. На грани закрытия оказался участок добычи ракушечника из-за нерентабельности ведущегося промысла. В настоящее время здесь ведётся лишь промышленный лов рыбы, любительская охота за водоплавающей птицей, выпас скота и ограниченные заготовки тростника.

Экспедиционные исследования и авиаучётные работы проводились авторами в Северо-Восточном Прикаспии в разные сезоны 1989-1997 годов. Количественные учёты птиц в дельте Урала выполнялись 18-26 июня 1992 и с 18 мая по 13 июня 1993. Пешие маршрутные учёты (47 км) в тростниковых массивах велись с насыпной дороги на участке Дамба – Пешной – Мусабаево, а водные – с моторной лодки по всем основным каналам и протокам вплоть до моря (85 км). Эти материалы позволяют провести анализ современного состояния орнитофауны дельты Урала и происходящих изменений в её составе.

Для Северо-Восточного Прикаспия, по литературным данным и нашим наблюдениям, известно пребывание 273 видов птиц, из них в низовьях Урала встречается более 240 видов. В 1960-е годы на побережье Каспия от Волги до устья Эмбы гнезилось 84 вида птиц, из них для прибрежных тростниково-рогозовых зарослей был наиболее характерен 41 вид, а для песчаных островов и отмелей – 13 видов (Пославский 1965). В настоящее время в дельте Урала гнездится до 70 видов птиц. Ядро орнитофауны составляют представители водно-болот-

ного комплекса (40 видов), из них доминируют белощёкая крачка *Chlidonias hybrida* и дроздовидная камышевка (Гисцов, Березовиков 1995). Фоновыми видами являются цапли, большой баклан *Phalacrocorax carbo*, кваква *Nycticorax nycticorax*, каравайка *Plegadis falcinellus*, большая *Botaurus stellaris* и малая *Ixobrychus minutus* выпи, камышница *Gallinula chloropus*, лысуха, хохотунья, чёрная *Chlidonias niger* и речная *Sterna hirundo* крачки, лебедь-шипун, красноносый нырок, обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*, тростниковая и индийская *Acrocephalus agricola* камышевки, серая ворона (табл. 1-3).

Таблица 1. Численность гусеобразных птиц в дельте Урала (особей на 10 км)

Виды птиц	Плёсы	Протоки	Русло Урала	
			1992 г.	1993 г.
<i>Cygnus olor</i>	83.8	119.7	9.3	5.0
<i>Cygnus cygnus</i>	6.3	–	0.7	–
<i>Anser anser</i>	–	2.1	0.4	–
<i>Tadorna tadorna</i>	1.0	1.0	–	–
<i>Anas platyrhynchos</i>	24.2	3.4	3.5	–
<i>Anas strepera</i>	–	1.6	3.5	0.6
<i>Anas sp.</i>	76.8	–	–	–
<i>Anas crecca</i>	106.3	8.2	6.4	0.9
<i>Anas querquedula</i>	91.0	2.9	–	–
<i>Anas crecca</i> + <i>A. querquedula</i>	46.8	1.8	–	–
<i>Anas clypeata</i>	11.0	–	–	–
<i>Anas penelope</i>	0.5	–	–	–
<i>Netta rufina</i>	107.4	21.6	2.4	0.6
<i>Aythya nyroca</i>	1.0	–	–	–
Всего	558.1	162.3	26.2	7.1

Из цапель в 1992 году преобладали большая белая *Egretta alba* (46.3% от числа учтённых цапель), серая *Ardea cinerea* (22.2%), малая белая *Egretta garzetta* (17.7%) и рыжая *Ardea purpurea* (12.4%). Сравнительно обычна, а местами обычна лысуха, плотность населения которой на внутренних плёсах полуострова Пешной составляла 10-15 пар на 1 км². Обычны большая поганка (2-3), большая выпь (3-5), малая выпь и камышница (по 1-2 пары/км²). Многочислен большой баклан (1000-1500 особей), колонии которого совместно с цаплями, каравайкой и кваквой сосредоточены в основном между Уралом-Каспийским и Яицким каналами.

Сравнительно низка в дельте численность гнездящихся речных и нырковых уток (1-3 пары/км²), среди которых преобладает красноносый нырок. Реже встречаются кряква, серая утка, чирок-трескунок, а также серый гусь. Отсутствуют на гнездовании белоглазая *Aythya nyroca* и красноголовая чернети, огарь *Tadorna ferruginea*, хотя они гнездятся в соседней дельте Волги (Луговой 1962; Русанов, Виноградов

1979). Первоначальное впечатление обилия водоплавающих создаётся в основном за счёт уток, в массе появляющихся здесь на линьку в июне-июле.

Популяция лебедя-шипуна в устье Урала сформировалась в конце 1960-х – первой половине 1970-х годов, а с повышением уровня моря и расширением полосы тростников в начале 1980-х годов началось расселение шипуна к востоку и западу (Кузнецов, Анисимов 1989). Если в июне-августе 1971-1975 годов в култуках Урала учитывалось в среднем 9 ос./10 км, а по мелководьям 12 (Кривоносов 1979), то в июне 1992-1993 годов на плёсах полуострова Пешной – 86-120 ос./10 км. Плотность населения этого лебедя во время размножения составляла здесь 1-2, местами 3-4 пары/км².

Таблица 2. Численность околотоводных птиц в дельте Урала (особей/10 км)

Виды птиц	Плёсы	Протоки	Русло Урала	
			1992 г.	1993 г.
<i>Podiceps cristatus</i>	13.7	0.9	–	–
<i>Phalacrocorax carbo</i>	285.8	197.4	65.3	8.1
<i>Botaurus stellaris</i>	3.1	9.7	0.2	0.3
<i>Ixobrychus minutus</i>	6.8	1.3	0.2	0.9
<i>Nycticorax nycticorax</i>	70.5	16.6	47.5	9.7
<i>Bubulcus ibis</i>	2.1	4.5	0.2	–
<i>Ardea ralloides</i>	2.6	–	–	–
<i>Egretta alba</i>	138.4	88.4	36.0	9.4
<i>Egretta garzetta</i>	11.0	48.2	19.5	3.4
<i>Ardea cinerea</i>	67.4	35.5	23.3	3.8
<i>Ardea purpurea</i>	77.9	8.2	6.4	0.9
<i>Platalea leucorodia</i>	1.6	0.5	8.0	42.1
<i>Gallinula chloropus</i>	2.6	4.2	1.8	0.6
<i>Porphyrio porphyrio</i>	4.2	–	–	–
<i>Fulica atra</i>	86.8	43.7	0.9	0.3
<i>Burhinus oedicanus</i>	1.6	0.8	0.4	0.6
<i>Charadrius dubius</i>	3.7	2.1	–	–
<i>Vanellus vanellus</i>	3.7	2.4	1.1	–
<i>Vanellochettusia leucura</i>	11.6	2.6	–	0.6
<i>Himantopus himantopus</i>	16.8	4.7	–	–
<i>Haematopus ostralegus</i>	–	–	–	0.6
<i>Glareola nordmanni</i>	–	6.8	0.4	–
<i>Larus ichthyaetus</i>	15.8	7.6	3.5	–
<i>Larus cachinnans</i>	88.4	18.4	8.0	3.1
<i>Larus ridibundus</i>	1.0	3.2	–	–
<i>Chlidonias niger</i>	12.1	6.8	7.1	12.5
<i>Chlidonias leucopterus</i>	147.0	–	–	–
<i>Chlidonias hybrida</i>	648.9	264.7	12.9	14.4
<i>Sterna hirundo</i>	53.2	57.4	25.5	45.3
<i>Sterna albifrons</i>	–	0.8	1.8	–
Всего	1178.3	837.4	270.0	156.6

Таблица 3. Численность птиц в тростниковых массивах на полуострове Пешной (особей/1 км)

Виды птиц	Годы	
	1992 г.	1993 г.
<i>Circus aeruginosus</i>	0.2	0.1
<i>Columba livia</i> var. <i>domestica</i>	0.2	0.3
<i>Streptopelia turtur</i>	0.1	0.05
<i>Cuculus canorus</i>	7.1	2.4
<i>Merops persicus</i>	0.1	0.1
<i>Upupa epops</i>	0.1	0.05
<i>Riparia riparia</i>	7.5	2.9
<i>Hirundo rustica</i>	23.8	5.7
<i>Calandrella rufescens</i>	0.2	0.1
<i>Motacilla flava</i>	0.8	0.1
<i>Motacilla alba</i>	0.4	0.2
<i>Sturnus vulgaris</i>	4.7	1.1
<i>Pica pica</i>	0.1	0.05
<i>Corvus cornix</i>	15.6	4.2
<i>Locustella luscinioides</i>	–	0.05
<i>Acrocephalus arundinaceus</i>	16.1	11.8
<i>Acrocephalus agricola</i> + <i>A. scirpaceus</i>	5.8	1.8
<i>Hippolais caligata</i>	0.1	–
<i>Oenanthe oenanthe</i>	0.1	–
<i>Remiz pendulinus</i>	0.1	0.05
<i>Panurus biarmicus</i>	0.1	0.2
<i>Passer domesticus</i>	0.4	0.05
<i>Passer montanus</i>	0.3	1.0
Всего	83.9	32.3

Поразительно низка в дельте Урала численность хищных птиц. Крайне редок здесь болотный лунь (1-2 пары/100 км²). Чеглок *Falco subbuteo* и пустельга *Falco tinnunculus* единично встречаются лишь на участках, где есть древесная растительность. Несмотря на сложившиеся благоприятные условия, на гнездовании до сих пор отсутствуют здесь орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, скопа *Pandion haliaetus* и чёрный коршун *Milvus migrans*, хотя они не представляют редкости в дельте Волги (Луговой 1963; Русанов и др. 1983).

Многочисленна в тростниках дельты обыкновенная кукушка. Особенно много её было во второй половине июня 1992 года, когда учитывалось до 70 особей на 10 км маршрута. В зарослях тростника и рогоза по берегам мелководных плёсов гнездятся тростниковая и индийская камышевки, соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*.

Усатая синица и тростниковый ремез *Remiz macronyx* единично наблюдались по тростниковым крепям глухих протоков, тогда как обыкновенный ремез *Remiz pendulinus* нередко встречался по берегам Яицкого рыбоходного канала, где растут раскидистые ивы (1-3 пары на 1 км

маршрута) и даже в тростниках вдоль насыпной дороги от посёлка Пешной до урочища Мусабаево, где ещё сохранились отдельные кусты лоха и тамариска. Сорока повсеместно редка. Единственную колонию грачей *Corvus frugilegus* обнаружили по каналу Шаман-Озек. В последние годы возросла численность серой вороны, которая обычна в окрестностях населённых пунктов (у Пешного – 8 пар/км²) и по берегам каналов.

Из синантропных птиц в посёлке Пешной многочисленны деревенская ласточка, домовый и полевой воробьи, в меньшем числе встречаются сизый голубь *Columba livia* var. *domestica* и белая трясогузка *Motacilla alba*. Отмечены единичные пары обыкновенной горлицы, удода, иволги, обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* и городской ласточки *Delichon urbica*. В затопленных животноводческих фермах и отдельных постройках, разбросанных по всей дельте, во множестве гнездится лишь деревенская ласточка, встречаются отдельные пары сизого голубя, домового и полевого воробьёв. Обращает на себя внимание, что мелководья, образовавшиеся вокруг кошар, используют для кормёжки (возможно, и гнездования) многие кулики. На навозных кучах, изгородях и веточно-соломенных крышах строений можно видеть десятки отдыхающих хохотуний, крачек, серых цапель и больших бакланов.

В устье Урала, где образовался обширный залив со множеством песчано-ракушечниковых островков, поросших тростником, из околводных птиц концентрируются в основном чайки и крачки. В 1996 году на 10 км водного маршрута 19 мая здесь учтено 400 хохотуний, 250 черноголовых хохотунов *Larus ichthyaetus*, 10 малых *Sterna albifrons*, чёрных и белощёких крачек, 7 квакв, 4 серые цапли, 1 малая белая цапля, 1 большой баклан и 1 кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, а 5 октября – 730 черноголовых хохотунов, 270 больших бакланов, 4 озёрные чайки, 3 хохотунии и 2 большие поганки. В осеннее время здесь же отмечаются скопления каспийского тюленя *Phoca caspia*, который по руслу Урала нередко заплывает до посёлка Дамба, а отдельные особи изредка проникают вверх по реке на 40-45 км, вплоть до города Атырау (!). При учёте 5 октября 1996 в заливе отмечено 283 тюленя на 10 км маршрута, а по Уралу до посёлка Пешной (15 км) – 4 особи.

В результате подъёма уровня воды вдоль каспийского побережья исчезло множество островов. Так один из крупных островов близ устья Урала – Зюйд-Вестовые шалыги – ещё в 1990 году имевший длину около 2 км и ширину до 1 км, весной 1996 года представлял собой лишь узкую песчаную полосу длиной до 500 м и шириной 50-80 м с куртинками тростников. Остров утратил своё прежнее значение как место колониального гнездования птиц, так как в штормовую погоду перебивается волнами. При посещении острова 19 мая 1996 на нём

держалось гнездовое скопление, состоящее из примерно 2000 черноголовых хохотунов, 20 хохотуний, 10 речных крачек, а также 5 тюленей.

Таблица 4. Численность птиц по Урало-Каспийскому каналу (особей/10 км)

Виды птиц	Балык-ши-море	Балык-ши-море	Пешной-море	Дамба-Балыкши	Море-Атырау	Атырау-Пешной	Пешной-море	Балык-ши-море
	19.05.96 40 км	21.5.97 36 км	5.06.97 15 км	11.09.94 17 км	5.10.96 45 км	14.10.97 35 км	14.10.97 15 км	23.10.97 36 км
<i>Pelecanus crispus</i>	–	–	–	–	1	–	2	–
<i>Phalacrocorax carbo</i>	13	70	18	–	777	23	–	84
<i>Nycticorax nycticorax</i>	7	110	5	–	–	–	–	–
<i>Egretta alba</i>	2	10	6	–	7	–	1	3
<i>Egretta garzetta</i>	3	6	4	1	–	–	–	–
<i>Ardea cinerea</i>	6	36	63	–	17	3	1	2
<i>Ardea purpurea</i>	–	–	–	–	1	–	1	–
<i>Plegadis falcinellus</i>	–	9	8	–	–	–	–	–
<i>Anas platyrhynchos</i>	–	–	–	–	19	–	–	–
<i>Netta rufina</i>	–	2	2	–	–	2	–	–
<i>Circus aeruginosus</i>	–	–	–	–	5	–	–	1
<i>Haliaeetus albicilla</i>	–	–	–	–	1	–	6	8
<i>Larus ichthyaetus</i>	270	150	169	8	150	70	90	400
<i>Larus ridibundus</i>	–	50	–	300	372	60	50	200
<i>Larus cachinnans</i>	420	200	212	520	1832	400	200	630
<i>Chlidonias niger</i>	1	4	1	–	–	–	–	–
<i>Chlidonias hybrida</i>	4	–	7	–	1	–	–	–
<i>Sterna hirundo</i>	–	–	12	–	7	–	–	–
<i>Sterna albifrons</i>	6	–	–	2	1	–	–	–
Всего	745	968	669	927	3865	680	579	2511
В среднем	186	269	446	545	859	194	386	897

На Урало-Каспийском канале основная концентрация птиц отмечается на участке между посёлком Дамба и морем (табл. 4) – там, где река пересекает сплошные массивы тростников. Выше до посёлка Балыкши чаще всего встречаются чайки, крачки, серые вороны и грачи.

В результате расселения в 1980 году в дельте появилась и стала здесь обычной белохвостая пигалица *Vanellochettusia leucura* (Климов 1991), а в 1990-1992 – султанка *Porphyrio porphyrio* и египетская цапля *Bubulcus ibis* (Березовиков, Гисцов 1993). Расселение последнего вида, несомненно, произошло из дельты Волги, где в конце 1980-х годов произошло увеличение численности этой редчайшей птицы (Бондарев, Гаврилов 1991). Случаев появления малого баклана *Phalacrocorax rugosus* в 1992-1993 годах не отмечалось. Произошло резкое увеличение численности в этом районе чаек, крачек, цапель, квакв, больших бакланов, караваек, малой и большой выпей, ранее здесь мало-численных или редких (Пославский 1965; Гисцов, Ауэзов 1991; Гисцов,

Ивасенко 1991; Березовиков, Гисцов 1994). Особенно высока сейчас численность белощёкой крачки. Подобной плотности населения этого вида не известно более нигде в Казахстане. В единственной колонии караваек в 1984 году было около 100 гнёзд, в 1992-1993 годах здесь гнездились свыше 300 птиц. Численность колпицы *Platalea leucorodia* в 1987 году составляла 75 особей (Русанов 1992), в 1993 – не менее 200 особей.

Вместе с тем, затопление всех прилегающих островов и песчаных побережий привело к исчезновению гнездовой озёрных и сизых *Larus canus* чаек, морских голубков *Larus genei*, чеграв *Hydroprogne caspia*, пестроносых *Thalasseus sandvicensis*, чайконосых *Gelochelidon nilotica* и малых крачек, шилоклювки. Исчез в дельте кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*, в 1986-1988 годах гнездившийся в устье Урала на острове Зюйд-Вестовые шалыги и в юго-восточной части полуострова Пешной, а также в заметном числе встречавшийся с молодняком в послегнездовое время (Русанов 1992). Заметно изменились места осенних скоплений фламинго *Phoenicopterus roseus* в этом регионе. Если в сентябре 1982 года от устья Урала до Эмбы отмечали до 20 тыс. особей, то в сентябре 1983 от Забурунской косы до устья Урала встречено около 50 тыс. особей. В последующие годы места миграционных скоплений фламинго переместились на мелководные участки от Эмбы до залива Комсомолец (Русанов и др. 1991; Гисцов 1994).

Единицами пар в 1992-1993 годах сохранились в дельте ходулочник, кулик-сорока, чибис, травник *Tringa totanus*, малый зуёк. Исчезли малый, рогатый и хохлатый жаворонки, пустынный серый сорокопут, скворец *Sturnus vulgaris*. Последний вид в заметном числе прикочёвывает сюда с молодняком в июне. По буграм и обочинам насыпной дороги среди обширных пространств воды и тростников в совершенно несвойственной обстановке ещё гнездятся авдотки, степные тиркушки, зелёные щурки *Merops persicus*, серые жаворонки, береговые ласточки. Дальнейшее их существование здесь при прогрессирующем затоплении оставшихся участков суши – вопрос лишь нескольких лет. Так, например, уже в 1993 году мы не обнаружили морского зуйка, обыкновенную каменку, плясунью, малую бормотушку, хотя они единично наблюдались в 1992 году. По северной окраине дельты у посёлка Дамба по зарослям тамариска 12 июня 1993 наблюдалась на гнездовании жёлчная овсянка.

Сравнение материалов количественных учётов в июне 1992 и 1993 годов показало, что численность большинства видов значительно снизилась, что связано с необычайно высоким паводком в мае-июне 1993 года, когда оказались затопленными основные гнездовые станции многих птиц. Так, в этом году между посёлками Дамба и Пешной совершенно не обнаружены были султанки, вероятно, переместившиеся в

другие, более мелководные части дельты. Совершенно не отмечалась белокрылая крачка, которая была обычна в этих местах в июне 1992 года, а также жёлтая цапля *Ardea ralloides*, численность которой в 1989-1992 годах составляла лишь 3-4 пары. С другой стороны, численность малой белой цапли увеличилась в 3-4 раза, египетской цапли – с 2 до 4 пар, тогда как количество рыжей цапли по непонятным причинам сократилось в 4-5 раз.

Огромное значение дельта Урала и прилегающие к ней мелководья имеют как места летней концентрации на линьку речных и нырковых уток, лысух, серых гусей, лебедей-шипунунов. Если в 1950-1960-е годы основными местами их остановок были култуки и морские мелководья, то уже сейчас для речных уток, лысух и, отчасти, шипуна, всё бóльшую роль приобретают возникшие внутренние плёсы дельты, хорошо защищённые от штормовых явлений.

В конце мая в дельте появляются на линьку лебеди – шипуны и кликуны *Cygnus cygnus*, серые гуси, шилохвосты, кряквы, в первой-второй декадах июня – чирки свистунки и трескунки, серые утки, свиязи, которые становятся здесь многочисленными (Пославский 1965). Нами начало пролёта на линьку шипунов в дельте отмечалось с 21 мая 1993, а значительное увеличение их численности – 5-10 июня. Появление серых гусей наблюдали с 31 мая 1993, свистунков – с 11 июня 1993, широконосок – с 18 июня 1992, пеганок *Tadorna tadorna* – с 19 июня 1992 и 12 июня 1993, связей – с 23 июня 1992, белоглазых чернетей – с 21 июня 1992. Первые группы лебедей-кликунов по 2-3 особи появились 4 и 10 июня 1993, а стаи по 12, 12 и 14 особей – 18-21 июня 1992. Массовое появление чирков, свистунков и трескунков, произошло 21-25 июня 1992.

Заключение

Таким образом, за прошедшие 15 лет в низовьях реки Урал сформировалась обширная дельта с уникальным водно-болотным орнито-комплексом, близким по своему составу к волжскому и не имеющему аналогов в Казахстане. Уже сейчас этот район приобретает определённую ценность как постоянное место обитания почти исчезнувших в других регионах республики редких видов птиц, занесённых в Красную книгу, таких как жёлтая цапля, малая белая цапля, каравайка, колпица. Это пока единственное в Казахстане место гнездования султанки и египетской цапли. Морские мелководья Северного и Северо-Восточного Прикаспия по своему значению для линьки лебедей-шипунунов и, отчасти, красноголовых чернетей не имеют себе равных в Евразии (Кривоносов 1979). Огромную ценность они играют как места концентрации фламинго, численность которого в последние годы поддерживается в пределах 30-35 тысяч особей, составляя 2/3 казахстан-

ских популяций (Гисцов 1994). Район дельты является также важнейшим в Северной Азии миграционным руслом, по которому ежегодно мигрируют миллионы водоплавающих и околоводных птиц, в большом количестве концентрируются на линьку речные и нырковые утки, серые гуси, лысухи и кулики. Дельта Урала и прилегающие морские побережья являются также крупнейшим районом зимовки орлана-белохвоста (Березовиков и др. 1994).

В связи с продолжающейся трансгрессией моря формирование орнитофауны ещё продолжается. При этом качественные и количественные её изменения происходят буквально на глазах, что свидетельствует о необходимости ежегодного орнитологического мониторинга и контроля за экологической ситуацией.

Наряду с общим подъёмом уровня Каспия на условия обитания птиц существенное влияние оказывают периодические сгонно-нагонные явления, возникающие в результате штормов и длительное время дующих западных и юго-западных ветров, иногда приобретающих катастрофический характер. Так, в мае-июне 1993 года вследствие необычайно высокого паводка на Урале и нагонных явлений со стороны моря оказались затопленными не только морское побережье, дельтовая часть, но и пустыня на десятки километров вокруг города Атырау. Подобное же повторялось в 1994-1995 годах, когда произошло затопление не только нефтепромыслов и населённых пунктов в северо-восточном секторе моря, но и железнодорожной и автомобильной дорог, связывающих Атырау и Астрахань. После 1996 года уровень воды в дельте Урала стабилизировался, произошло интенсивное зарастание тростником мелководий и заливов.

Уже сейчас не вызывает сомнений необходимость скорейшей организации в дельте Урала приморского заповедника (по типу Астраханского) для сохранения уникального орнитологического комплекса, миграционных и линных скоплений птиц и ценнейших запасов осетровых рыб. Несомненно также, что с усилением промышленного освоения территории Северного и Северо-Восточного Прикаспия дельта Урала будет играть существенную роль в сохранения животных ресурсов в этом регионе и иметь национальное (международное) значение.

Литература

- Березовиков Н.Н., Гисцов А.П. 1993. К авифауне Северо-Восточного Прикаспия // *Рус. орнитол. журн.* 2, 1: 89-90.
- Березовиков Н.Н., Гисцов А.П. (1994) 2012. Кормовое поведение малой *Egretta garzetta* и большой *E. alba* белых цапель в дельте Урала // *Рус. орнитол. журн.* 21 (725): 241-246.
- Березовиков Н.Н., Гисцов А.П., Грачёв А.В. (1994) 2011. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* в Северо-Восточном Прикаспии // *Рус. орнитол. журн.* 20 (694): 2003-2005.

- Березовиков Н.Н., Гисцов А.П., Коваленко А.В. 1992. Орлан-белохвост в долине р. Урал и Северо-Восточном Прикаспии // *Редкие виды растений и животных Оренбургской области*. Оренбург: 22-25.
- Бондарев Д.Г., Гаврилов Н.Н. (1991) 2008. Гнездование египетской цапли *Vibulcus ibis* в дельте Волги // *Рус. орнитол. журн.* **17** (401): 266-267.
- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **11**: 1-410.
- Гисцов А.П. 1994. Фламинго в Северо-Восточном Прикаспии // *Selevinia* **2**, 3: 89-92.
- Гисцов А.П. 1997. Биоразнообразие птиц заповедной зоны северной части Каспийского моря // *Природно-заповедный фонд Казахстана*. Алматы: 33-36.
- Гисцов А.П., Ауэзов Э.М. 1991. Численность и размещение фоновых и редких видов околоводных птиц северо-восточного побережья Каспийского моря // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **2**, 1: 147-148.
- Гисцов А.П., Березовиков Н.Н. 1995. Современное состояние животного мира дельты реки Урал // *Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия*. Оренбург: 7-9.
- Гисцов А.П., Ивасенко А.Н. 1991. Численность околоводных птиц на северо-восточном побережье Каспия // *Орнитологические проблемы Сибири*. Барнаул: 139-140.
- Залетаев В.С. 1989. Изменения в распределении и численности фламинго, пеликанов и лебедей на северо-востоке Каспия при колебаниях уровня воды // *Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира*. Уфа, **2**: 87-90.
- Карелин Г.С. 1883. Путешествие Г.С.Карелина по Каспийскому морю // *Зап. РГО по общ. геогр.* СПб., **6**: 1-479.
- Климов А.С. 1991. Белохвостая пигалица в Северо-Восточном Прикаспии // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 172-174.
- Кривоносов Г.А. 1976. Очаги массового гнездования чайковых птиц на Северном Каспии и факторы определяющие длительность их существования // *Экология вирусов*. М.: 45-51.
- Кривоносов Г.А. 1979. Прибрежные мелководья Северного и Северо-Восточного Каспия как местообитания водоплавающих и околоводных птиц // *Природная среда и птицы побережий Каспийского моря и прилежащих низменностей*. Баку: 101-131.
- Кузнецов Е.А., Анисимов Е.И. 1989. *Всесоюзное совещание по проблеме кадастра и учёта животного мира*. Уфа, **2**: 128-129.
- Лавровский А.А. 1959. О расселении некоторых видов животных и изменении их ареалов в связи с современной регрессией Каспийского моря // *География населения наземных животных и методы его изучения*. М.: 227-240.
- Лавровский А.А. 1962. Влияние современного падения уровня Каспия на размещение и численность некоторых видов животных на его побережье // *Вопросы экологии*. М., **6**: 85-87.
- Лавровский А.А. 1966. *Изменения ландшафтов и фаунистические комплексы на побережье Каспийского моря в связи с его регрессией и влияние этих изменений на природные очаги чумы*. Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Саратов: 1-46.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Фауна и экология птиц дельты Волги и побережий Каспия*. Астрахань: 9-185.

- Пославский А.Н. 1963. Анализ населения птиц Урало-Эмбинского междуречья в связи с регрессией Каспия // *Орнитология* **6**: 195-203.
- Пославский А.Н. 1965. *Птицы Северного Каспия*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-32.
- Пославский А.Н. 1974. К орнитогеографической характеристике Северного Каспия // *Орнитология* **11**: 238-252.
- Русанов Г.М. 1992. Редкие виды птиц дельты Урала // *Редкие виды растений и животных Оренбургской области*. Оренбург: 56-58.
- Русанов Г.М., Виноградов В.В. 1979. Новые данные о гнездовании белоглазого и красноголового нырков в дельте Волги // *Природная среда и птицы побережий Каспийского моря и прилежащих низменностей*. Баку: 253.
- Русанов Г.М., Кривонос Г.А., Анисимов Е.И. 1991. Численность и размещение фламинго у северного и северо-восточного побережья Каспия // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 76-78.
- Русанов Г.М., Кривонос Г.А., Виноградов В.В. 1983. Орлан-белохвост и скопа в дельте Волги // *Охрана хищных птиц*. М.: 155-158.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 727: 299-303

Необычное гнездование пустынной славки *Sylvia nana* в старом гнезде саксаульной сойки *Podoces panderi* в Южном Прибалхашье

А.Ж.Жатканбаев

Алтай Жумаканович Жатканбаев. Институт зоологии, Министерство образования и науки РК, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: kz.wildlife@gmail.com

Поступила в редакцию 7 февраля 2012

В Южном Прибалхашье в пустыне Сарыесык Атырау в 33 км к востоку-северо-востоку от посёлка Карой (Балхашский район Алматинской области) располагается один из обследованных нами кластерных участков обитания саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* Menzbier et Schnitnikov, 1915. Он представляет из себя группу довольно протяжённых и близко расположенных друг от друга песчаных барханов (негусто поросших белым и чёрным саксаулами) среди полупустынной суглинисто-супесчано-такыровидной равнины (рис. 1). На этом участке ежегодно, начиная с 2004 года, и многократно в течение разных сезонов каждого года проводятся орнитологические наблюдения. Они выявили постоянное из года в год гнездование здесь саксаульной сойки все эти 8 лет. Оказалось, что на этом участке саксаульные сойки, прежде всего самец и самка размножающейся здесь пары, живут круглый

год. Следует отметить, что согласно терминологии, предложенной А.В.Бардиным (1977), для саксаульной сойки участок обитания, т.е. пространство жизнедеятельности в каждый конкретный период годового цикла, практически идентичен с гнездовой территорией. Таким образом, илийская саксаульная сойка является типичной оседлой птицей, и размножающаяся пара использует постоянный участок обитания (территорию) на протяжении всего года, в том числе и во время гнездования.

Рис. 1. Одна из стаций в местах обитания саксаульной сойки и пустынной славки в Южном Прибалхашье. 7 апреля 2010. Фото автора.

Весной 2010 года в старом гнезде саксаульной сойки, построенном и использовавшемся для размножения в 2009 году, устроила своё гнездо пустынная славка *Sylvia nana*. Гнездо саксаульной сойки размещалось на низкорослом деревце (1.4 м) белого саксаула *Haloxylon persicum* на высоте 1.1 м над поверхностью земли (рис. 2). Маленькое гнездо пустынной славки было построено внутри гнезда сойки (рис. 3). Такое взаимное расположение гнёзд можно назвать «матрешечным».

19-21 апреля 2010 самец славки достраивал гнездо, часто принося в клюве материал для выстилки. К присутствию в 5 м человека он относился терпимо. Интенсивность приносов самцом строительного материала 21 апреля 2010 составила 7 раз за 16 мин 8 с. Самец собирал материал в радиусе 5-20 м от гнезда, поэтому интервалы между его прилётами к гнезду были короткими. Время от времени самец пел, сидя на соседних кустах и деревцах.

Все эти дни самку не наблюдали. Видимо, образование пары ещё не произошло. Отметим, что в 2010 году два гнезда пустынной славки, почти достроенные самцами, так и остались пустыми, так как самцы не смогли привлечь самок, несмотря на активное пение. Поют пустынные славки в апреле и мае, но изредка их песни можно слышать даже в начале июня.

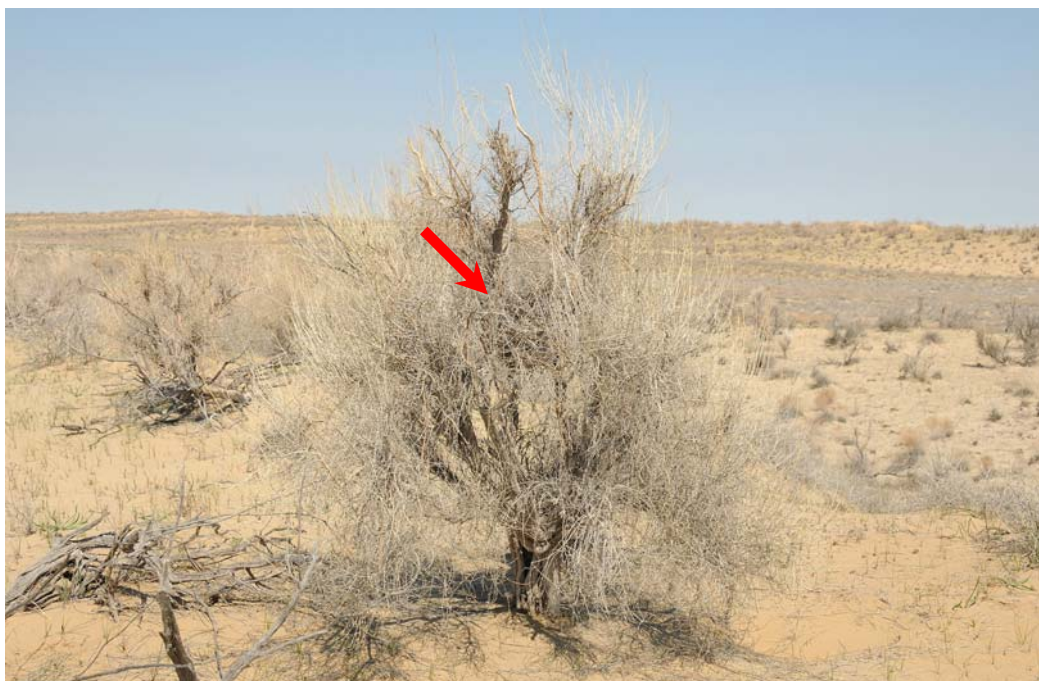

Рис. 2. Деревце белого саксаула со старым гнездом саксаульной сойки (показано стрелкой). 19 апреля 2010. Фото автора.

Рис. 3. Гнездо пустынной славки, устроенное внутри старого гнезда саксаульной сойки. Самка насиживает кладку. 3 мая 2010. Фото автора.

Рис. 4. Самка пустынной славки насиживает кладку. 5 мая 2010. Фото автора.

В нашем случае самцу удалось привлечь брачного партнёра, и 2-5 мая 2010 самка уже насиживала полную кладку из 6 яиц (рис. 4). Самец периодически её кормил. Временами самка слетала с гнезда и искала пищу самостоятельно. 17 мая гнездо оказалось разорённым пустынным вóроном *Corvus ruficollis*, гнездо которого с 5 оперяющимися птенцами находилось в 1.9 км. Во второй половине апреля и начале мая вóроны часто пролетали на высоте 5-7 м над барханами исследуемого участка, осматривая окрестности. Вóроны впервые загнездились здесь в 2010 году, в 2004-2009 годах они даже в поисках корма сюда практически не залетали.

Разорение гнезда пустынной славки пустынным вóроном нельзя считать случайным, поскольку он является одним из основных пернатых врагов многих птиц пустыни. Обычно там, где поселяется на гнездовье пустынный вóрон, уцелевает лишь небольшая часть гнёзд наземно-гнездящихся птиц, особенно мелких. В мае 2010 года пустынным вороном было разорено гнездо буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta* с полной кладкой (самка насиживала 5 яиц еще 6 мая), находившееся в 518 м от гнезда пустынной славки и в 1.6 км от гнезда вóрона. Оно также было построено на белом саксауле (на высоте 1.3 м) и располагалось более открыто, чем гнёзда пустынной славки, устраиваемые обычно низко над землёй. Одно из 4 жилых гнезд саксаульной сойки, найденных в Южном Прибалхашье в 2006 году на другом участке, также было разорено вóроном.

Гнездо пустынной славки, размещенное в прошлогоднем, но хорошо сохранившемся гнезде саксаульной сойки (уцелела бóльшая часть выстилки лотка), имело ряд преимуществ. Старое гнездо, используемое

как укрытие, придавало постройке дополнительную непродуваемость и лучшую теплоизоляцию по сравнению с обычными гнёздами. Располагаясь необычно высоко для этой славки, обычно гнездящейся на высоте не более 50-70 см (Ковшарь, Губин 1991; наши данные), это гнездо было менее доступно для некоторых врагов, прежде всего ушастого ежа *Erinaceus auritus*, разоряющего низко расположенные на растениях гнёзда птиц. Однако из-за размеров и высоты расположения это гнездо было более заметным. Видимо, именно из-за своей заметности оно и оказалось разорено пустынным вороном. Обычно же гнёзда этой славки в пустынях Южного Прибалхашья располагаются низко над землёй в гуще веточек растений.

Ранее уже сообщалось о нахождении двух жилых гнёзд пустынной славки, устроенных на её старых гнездовых постройках, причём одно из них оказалось вставленным в прошлогоднее, как «бокал в бокал» (Ковшарь, Губин 1991). Поэтому можно утверждать, что для пустынной славки в известной степени свойственно размещение гнёзд не только на своих старых постройках, но и в прошлогоднем гнезде другого вида – саксаульной сойки.

Литература

- Бардин А.В. (1977) 2007. Метод меченых особей в исследовании территориального поведения птиц (вопросы терминологии) // *Рус. орнитол. журн.* **16** (380): 1316-1332.
- Ковшарь А.Ф., Губин Б.М. 1991. Пустынная славка в Казахстане: распространение, размещение, гнездование // *Вестн. зоол.* **1**: 50-55.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 727: 303-305

Филин *Vubo vubo* в Калмыкии

А.И.Близнюк

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

Калмыцкая популяция филина *Vubo vubo* считается одной из наиболее жизнеспособных популяций вида в европейской части России и прилежащих регионах (Сурвилло 1984; Воронежский 1994). Преобладающая часть филинов гнездится на западе Калмыкии по балкам Ергенинской возвышенности. Плоские плакорные пространства этой воз-

* Близнюк А.И. 1998. Филин в Калмыкии // *3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии: Материалы конф.* Ставрополь, **1**: 11-12.

вышенности между балками заняты посевами сельскохозяйственных культур. Центральную и восточную часть республики занимают полупустыни и пустыни Прикаспийской низменности, которые используются как пастбища. Равнины этого региона мало благоприятны для жизни филина.

На начало 1980-х годов более высокую плотность населения филин имел в центральной части Ергенинской возвышенности – 4-6, а на отдельных участках до 8 особей на 100 км². К северу и югу плотность популяции снижалась (Сурвилло 1984).

Наш материал собран на территории Калмыкии в 1970-1996 годах. В марте 1973 года были проведены учёты филина в период гнездования по балке Бурата-Сала на юге Ергенинской возвышенности. В среднем на 10 км балки было учтено 4.7 пары птиц. Учитывая протяжённость балок в республике с аналогичными условиями для гнездования филина, численность гнездящихся в Калмыкии филинов была оценена в 66-81 пар.

На конец 1980-х годов численность филина в Калмыкии оценивалась в 40-50 пар (Белик и др. 1991). В 1990-е годы условия обитания для этой совы несколько улучшились, так как сократилось количество скота и уменьшился фактор беспокойства. Улучшились защитные условия, особенно на Чёрных землях из-за закрепления песков кустарниками и появлением разливов с каналов, где образовались заросли тростника. Отмечены встречи филина в гнездовой период на Чёрных землях на заброшенной ферме и по Черноземельскому каналу. Зарегистрировано гнездование филина на востоке Калмыкии в заповеднике «Чёрные земли». Мы считаем, что в настоящее время численность этих птиц в Калмыкии на гнездовании находится где-то на уровне 1970-х годов и составляет около 70 пар.

Все шесть осмотренных нами гнёзд филинов располагались на земле, 5 из них – в глубоких балках на крутых уступах берега. Одно из гнёзд располагалось на высоте 6 м от дна балки и в 2 м от её вершины. В менее глубокой балке от её дна до гнезда было 2.5 м, а до вершины балки – 1.5 м. В заповеднике гнездо располагалось на земле в углу развалин саманного дома на заброшенной ферме. В этом гнезде филины делали кладку в течение трёх лет.

Минимальное расстояние между соседними гнёздами в балках составляло 1.7 км. Все гнёзда представляли собой ямки в земле без подстилки. В двух гнёздах, обнаруженных 30 марта на Ергенях, было по 4 яйца. В гнезде, найденном в заповеднике 28 марта 1993, было 2 яйца. В 1995 году в этом же гнезде выросло 2 птенца.

11 сентября 1973 был обнаружен сбитой автомашиной филин на шоссе в 60 км севернее Элисты. В январе 1993 года филин попал в капкан, установленный на пушных зверей в Чёрных землях. 12 июля

1993 найден филин, погибший в заброшенном бассейне для воды в урочище Городовики на территории заповедника. Птица, видимо, опустилась туда за голубями, которые там гнездились, и не смогла вылететь назад из-за узкой горловины бассейна.

Зимой и весной филин в республике встречается более широко из-за подкочёвки птиц из прилежащих регионов. В это время филины отмечались у поросших тростником речек, озёр и каналов (река Восточный Маныч, озеро Светлый Ерик, Черноземельский канал и др.) и прямо в целинной степи по востоку Калмыкии.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 727: 305-306

О гнездовании орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Западном Казахстане

А.С. Левин

Второе издание. Первая публикация в 1978*

В Казахстане орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* гнездится в нижнем течении Урала и Или, в дельте Тентека и в Зайсанской котловине (Корелов 1962). Собранные нами в 1976-1977 годах в среднем течении Урала материалы дополняют имеющиеся в литературе сведения по этой редкой птице, занесённой «Красную книгу Казахстана».

В пойменном лесу реки Урал между посёлками Красноармейск и Рубежка на участке в 12-15 км известно 3 гнезда орлана-белохвоста, которые, по свидетельству лесников, птицы занимают уже ряд лет. В 1976 году орланы вывели потомство во всех трёх гнёздах. В 1977 году одно гнездо посещалось нами всего один раз и птиц мы не видели; несколько днями раньше рыбаки отмечали токующих птиц в этом районе. Другое гнездо было заселено, о судьбе третьего сведений нет. Все они расположены в верхней части огромных старых деревьев в развилке ствола из трёх-четырёх веток на высоте 15-20 м. Это массивные, крупные постройки из сухих тополевых веток. Лоток выстлан свежими веточками.

Наблюдения удалось провести лишь за одним гнездом, находящимся в 1.5-2 км от стационара. В 1977 году 20 марта орланы находились на гнездовом участке, хотя в лесу ещё лежал снег, а река была

* Левин А.С. 1978. Гнездование орлана-белохвоста в Западном Казахстане // *Материалы конф. молодых учёных Института зоологии АН КазССР*. Алма-Ата: 33-34.

покрыта льдом. 29 марта птица сидела на кладке, вторая держалась в районе гнезда. Насиживание продолжалось до середины апреля, после чего гнездо оказалось брошенным. По-видимому, оно разорено куницей или вóронами. В 1976 году 24 апреля птица насиживала, а 27 апреля оба партнёра уже кормили птенца, по очереди обогревали его. 11 мая проверяли гнездо; в нём находился 1 пуховый птенец и 1 неоплодотворённое яйцо. Кроме того, в нём лежали 3 свежие тушки сусликов без голов. Размеры яйца 56.2×74.7 мм, вес 117.8 г.

26 июня 1976 молодая и старая птицы сидели на краю гнезда. Молодой орлан отмечен 8 июля в 3 км от гнезда. Он уже хорошо летал.

Литература

Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 727: 306-307

О гнездовании могильника *Aquila heliaca* в Караязском лесу (Западный Азербайджан)

М.В.Патрикеев

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

Караязский лес находится в Казахском районе Азербайджанской ССР и представляет собой один из последних тугайных лесов в пойме реки Куры. Он тянется по левому берегу реки на 32 км от границы с Грузинской ССР до Пойлинского железнодорожного моста. В 1978 году западная часть массива вошла в состав Караязского заповедника.

В июне и начале июля 1989 года мы работали в восточной части леса вне территории заповедника южнее станции Союг-Булак. Там на участке тугайного леса протяжённостью около 4 км обнаружены две пары могильников *Aquila heliaca*.

Гнездо одной пары найдено 10 июня в 200 м от Куры. Оно было устроено на боковой ветке в кроне многовекового тополя белолистного в 20 м от земли. 1 июля в гнезде находились 2 птенца в возрасте около полутора месяцев. На голове у них ещё много пуха, маховые раскрылись почти полностью и птенцы часто пробовали крылья. Наблюдения

* Патрикеев М.В. 1990. О гнездовании могильника в Караязском лесу (Западный Азербайджан) // *Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 75.

за гнездом были кратковременными. При передаче корма особого антагонизма у птенцов не наблюдалось, хотя завладевший добычей и прикрывал её крыльями от другого. Взрослая птица уже не принимала участия в кормлении птенцов. Дважды орлы приносили в гнездо зелёные ветки.

Вторая пара могильников обитала в 2 км выше по течению Куры – близ границы заповедника. Гнездо нам обнаружить не удалось.

Охотились могильники в открытых полупустынных ландшафтах правобережья Куры, а также на полях к северу от Караязского леса.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 727: 307

О гнездовании большой белой цапли *Casmerodius albus* в окрестностях Ставрополя

А.П.Бичерев, И.Чечуган, О.Чечуган

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Большая белая цапля *Casmerodius albus* является обычной, но не многочисленной птицей в зимний период на незамерзающих водоёмах Ставрополя. В гнездовой период в окрестностях Ставрополя не наблюдалась. в 1986-1987 годах 1-3 пары обнаружены на гнездовании в рыбхозе у станции Новомарьевская. Цапли гнездились в тростниково-рогозовых крепях «Танина» пруда. Кроме большой белой, здесь найдены жилые гнёзда серой *Ardea cinerea* и рыжей *Ardea purpurea* цапель, волчка *Ixobrychus minutus* и выпи *Botaurus stellaris*.

Факт гнездования большой белой цапли на Ставропольской возвышенности у города Ставрополя свидетельствует, во-первых, об улучшении в целом экологической обстановки для аистообразных и, во-вторых, об увеличении численности этого вида в регионе.

* Бичерев А.П., Чечуган И., Чечуган О. 1990. О гнездовании большой белой цапли в окрестностях Ставрополя //Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа. Ставрополь: 74.